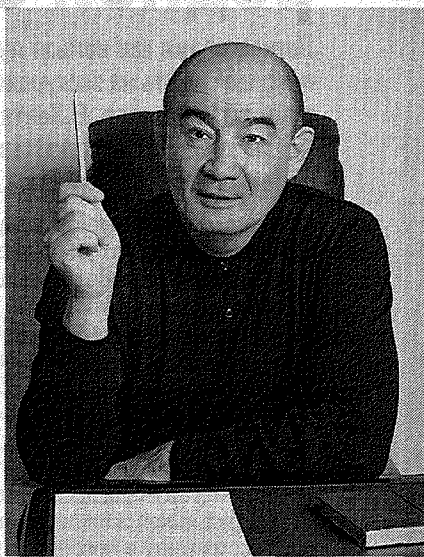

Контекст

| ЭКСПЕРТИЗА |

Арестовать или... подождать?

Среди ключевых тем судебной реформы последних лет – внедрение судебного санкционирования ареста. Это стало возможным в свете изменений в Конституции нашей страны в мае 2007 года, которые заложили глубокое внедрение либеральных начал в уголовный процесс. Своими соображениями по поводу эффективности этой меры и практики ее применения делится известный ученый в области уголовного процесса – ректор КазГЮУ, доктор юридических наук, профессор Марат КОГАМОВ.

– Насколько была готова система правосудия к судебному санкционированию ареста, ведь традиционно много десятилетий этим занимались прокуроры.

– Первого сентября 2010 года исполнится два года, как в уголовном процессе Казахстана действует судебное санкционирование ареста. Срок небольшой, но достаточный, чтобы сделать первые выводы относительно практики применения ст.ст. 139, 141, 142, 143, 150, 153, 154 УПК РК, регулирующих вопросы применения ареста.

Наша система правосудия и правоохранительные органы в целом основательно подготовились к внедрению судебного санкционирования ареста. Приведу лишь два примера. 15 августа 2008 года всем председателям областных и приравненных к ним судов тогдашний председатель Верховного суда К. Мамаи направил специальное Указание относительно организационного обеспечения перехода судебной страны к санкционированию ареста по уголовным делам.

Спустя три дня по этому же вопросу специальное Указание о порядке избрания меры пресечения в виде ареста и его санкционирования судом принял и адресовал первым руководителям правоохранительных органов страны тогдашний генеральный прокурор Р. Тусупбеков. Два года между Генеральной прокуратурой и Верховным судом велась активная переписка и обмен мнениями по поводу вопросов, возникающих в практике санкционирования арестов судьями страны. Обсуждение данного вопроса в обществе шло на основательном научном уровне и на протяжении ряда лет, что укрепило законность санкционирования ареста судьями и практику возбуждения ходатайств по этому вопросу в деятельности органов уголовного преследования.

– В чем заключается главное пре-

имущество именно судебного санкционирования ареста?

– Прежде всего, в сбалансировании позиции сторон уголовного процесса в вопросе применения меры пресечения в виде ареста. Реально заработал принцип обеспечения состязательности и равноправия сторон в досудебном уголовном процессе. И сторона защиты, и сторона обвинения правом санкционирования ареста не наделены, это прерогатива только и исключительно суда. Даже в этом случае суд стоит на страже интересов права в конкретном уголовном деле. Это нововведение – яркий показатель проникновения в досудебный уголовный процесс широких либеральных начал, открытых для законодателя страны после обновления и изменения конституционных норм в мае 2007 года. В этом ключе ориентирует законодателя и новая Концепция правовой политики РК, которая закрепляет линию на поэтапное расширение судебного контроля в области расследования уголовных дел.

– А чем вы объясните, что статистика, собственно говоря, не поменялась?

– Да, статистика санкционирования ареста судами остается стабильно высокой. И ничем не лучше, чем это было при прокурорах. К примеру, только в 2009 году судами санкционировано 16 142 ареста, ходатайства по которым были возбуждены следователями, отказано судами по данным вопросам органам предварительного следствия в 475 случаях, отменена или изменена судами мера пресечения в виде ареста в 86 случаях. Это ничуть не меньше, чем в 2008 году, имея в виду, что до первого сентября нынешнего года санкционированием ареста занимались прокуроры.

Я думаю, что за этим стоит, прежде всего, традиционно живучий обвинительный уклон в судебной деятельности, распространяемый и на практику судебного санкционирования

ареста. А как иначе это понимать? Ведь не все арестованные совершили тяжкие или особо тяжкие преступления. К стати, характер многих совершенных преступлений, что зависит от их квалификации, необязательно должен влечь применение ареста. Не исключаю, что за этим стоит желание судей поддержать органы уголовного преследования или не обострять с ними отношений. Либо все вместе взятое.

Или эта забота о поступлении в суд дела уже с арестованным лицом? Ведь не секрет, что на первых порах этой практики, да и сейчас, органы уголовного преследования не всегда возбуждают перед судом ходатайства о санкционировании ареста, в результате после поступления таких дел в суды они приостанавливаются производством в стадии подготовки дела к слушанию в силу отсутствия подсудимых, поскольку те скрываются от правосудия.

– А как такой порядок вещей – упор на санкционирование ареста – может отразиться на судьбе арестованного?

– Самое неутешительное в данном вопросе заключается в том, что суд, однажды санкционировавший арест, далеко не сразу может принять доводы стороны защиты, в том числе подозреваемого, арестованного, о необходимости отмены или изменения ареста на меру пресечения, не связанную с лишением свободы, либо вовсе их проигнорирует. При рассмотрении им вопроса об отмене или изменении меры пресечения для него не очень обязателен учет мнения защитника подозреваемого, обвиняемого. Это заметно хотя бы по тому, что защитник приглашается в суд при решении данных вопросов в случае необходимости, как это записано в части 5 ст. 154 УПК.

Ситуация усугубляется, если позицию судьи районного суда разделит и судья областного суда. Так, по результатам моего анализа 381 анкеты опрошенных арестованных следует, что ни одно из 95 обжалованных постановлений судей районных судов о санкционировании ареста не были отменены судьями вышестоящего суда. Куда же в таком случае должен обращаться подозреваемый или обвиняемый? Вопрос повисает в воздухе – просто некуда. Наши предостережения, к сожалению, начинают сбываться. В судах принижена требовательность к материалам органов уголовного преследования, так как отдельные судьи ошибочно полагают, что санкционирование ареста законно и обосновано, если оно поддержано теми, кто раньше принимал такие решения по уголовным делам.

– Неужели нет выхода из сложившегося положения?

– Необходимо безотлагательно дифференцировать и индивидуализировать уголовную ответственность и наказание не только по отдельным составам преступлений, но и по их целым видам.

Возможен и другой путь. Исключить наказание в виде лишения свободы за отдельные виды преступлений – в сфере экономической деятельности и, может быть, даже коррупционные. Это может стать первым шагом для сокращения арестов в уголовном процессе до суда.

Если мы исключим почву для арестов, то для тех, чья вина доказана, станет важным своевременное восстановление вреда, нанесенного потерпевшему в результате преступления, а также уплата крупных сумм штрафа, назначенных, к примеру, в качестве меры уголовного наказания. Дополнительно коррупционерам можно назначать наказание, связанные с серьезным поражением в различных административно-политических правах.

Возможен и другой подход. Он применялся в рамках УПК Казахской ССР 1959 года. Я имею в виду статью 70 часть 2 УПК, которая содержала перечень преступлений, при совершении которых арест мог быть применен по мотивам одной лишь опасности этих преступлений. Почему это не выход из положения? В этом плане может быть подспорьем также градация преступлений на 4 категории с учетом содержания последних (ст. 10 УК). Арест очевиден, как правило, при совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

– И все-таки, как сдерживать «арестный» вал?

– В ходе изучения и анализа обобщенных результатов опроса арестованных лиц я сделал выводы по 22 позициям. Они полностью опубликованы в сборнике «Санкционирование ареста судом», который издан в нынешнем году в Астане филиалом КМБППЧ и СЗ при поддержке посольства Королевства Нидерландов в Казахстане. Не вдаваясь в подробности, хотел бы отметить, что есть негативные тенденции и закономерности в практике судебного санкционирования ареста и их сегодня надо решительно устранять.

В подавляющем большинстве случаев санкционирование арестов судьями было незаконным и необоснованным. Не отличались большей компетентностью в данных вопросах адвокаты и прокуроры. Первые – поскольку не были активны и мотивированы, вторые – поскольку не критически поддержали соответствующие постановления органов уголовного преследования о возбуждении ходатайств перед судами о необходимости дачи санкции на арест.